УДК 811.161.1

DOI 10.17516/2311-3499-059

«Я»-ДЕЙКСИС КАК МАРКЕР ЛИЧНОСТИ ГОВОРЯЩЕГО (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ УЧАСТНИКОВ РАДИОИНТЕРВЬЮ)**О.О. Лисова**

Статья посвящена рассмотрению связи в речи персонального дейксиса с гранями языковой личности, которые эксплицируются говорящим. Дейксис является одним из важных эго-маркеров и ярче всего проявляет себя в ситуации диалога, что определило выбор радиointервью в качестве материала исследования. Интервью предполагает трех участников коммуникативного акта: ведущего, респондента и слушателя. Ведущий, несмотря на свою роль организатора интервью, проявляет себя и как носитель субъективной оценки (эксплицитной и имплицитной), и как дискурсивная личность, и как профессионал. В зависимости от этого говорящий использует в речи местоимение «я» в разных значениях: от «я» как формального элемента, организующего коммуникацию между участниками интервью, до «я» как маркера личности говорящего (биографической, реальной и духовной, ментальной). Аналогичные значения местоимения «я» выделяются и в речи респондента. В соответствии с функцией «я»-элемента мы предлагаем следующую общую классификацию дейктиков: «Я»-дейксис организатора коммуникативного акта, включающий в себя перформативный и дискурсивный «я»-дейксис, и «я»-дейксис личности говорящего, состоящий из биографического «я»-дейксиса и ментального «я»-дейксиса. Доказано, что дейктик, независимо от выполняемой функции, содержит элемент субъективной оценки, то есть говорящий даже в формальной роли организатора/профессионала всегда привносит в высказывание свою точку зрения.

Ключевые слова и фразы: дейксис; персональный дейксис; говорящий; респондент; радиointервью; местоимение «я»; классификация дейксиса.

“I” DEIXIS AS A MEANS OF MANIFESTATION OF THE SPEAKER PERSONALITY (BASED ON THE SPEECH OF THE RADIO INTERVIEW PARTICIPANTS)**O.O. Lisova**

The article is devoted to the consideration of the connection in the speech of a personal deixis with the facets of a linguistic personality, which are explicable to the speaker. Deixis is one of the important ego-markers and most clearly manifests itself in a dialogue situation, which determined the choice of radio interview as a research material. The interview involves three participants in the communicative act: the interviewer, the interviewee and the interview listener. The interviewer, despite his role as the organizer of the interview, manifests himself as a carrier of subjective assessment (explicit and implicit), and as a discursive personality, and as a professional. Depending on this, the speaker uses the pronoun “I” in speech in different meanings: from “I” as a formal element that organizes communication between interview participants to “I” as a marker of the speaker’s personality (biographical and mental). Similar meanings of the pronoun “I” are highlighted in the speech of the interviewee. In accordance with the function of the pronoun “I”, we propose the following general classification of the personal “I” deixis: “I” deixis of the organizer of the communicative act, which includes performative and discursive “I” deixis, and “I” deixis of the person of the speaker, consisting of the biographical and mental “I” deixis. It is proved that deictic, regardless of the function performed, contains an element of subjective assessment, that is, the speaker, even in the formal role of the organizer, always brings his point of view to the statement.

Keywords and phrases: *deixis; personal deixis; speaker; the interviewee; radio interview; pronoun "i", deixis classification.*

Введение

Одной из тенденций современной лингвистики является смещение фокуса внимания от общего к частному, индивидуальному: если раньше ученых интересовал язык как система, то, пройдя этапы изучения её функционирования, роли в этом процессе человека, его речевой деятельности, участия его сознания, существования типологических образований в речевых построениях, то сегодня центр их внимания перемещается в область исследования возможностей проявления личности говорящего на фоне особых дискурсивных типов, их социально обусловленных параметров. В связи с этим встает проблема выбора языковых элементов, которые способны маркировать индивидуальное в высказывании. По нашим наблюдениям, такому требованию отвечают дейктики, которые, с одной стороны, в настоящее время являются объектом особого внимания исследователей, с другой – всё ещё оставляют поле для анализа и классификации.

Дейксис впервые был описан немецким ученым К. Бругманном в 1904 году, но работой, значительно повлиявшей на формирование представлений о дейксисе, принято считать работу К. Бюлера «Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache» (1934). В своем труде К. Бюлер говорил о следующих видах дейксиса: 1) *demonstratio ad oculos* (наглядный дейксис); 2) *anaphora* (анафора), использование вербальных средств указания; 3) *deixis ad phantasma* (дейксис к воображаемому) [Buhler 1982: 20–31]. В настоящее время понимание дейксиса расширилось, и, как следствие, появились разные определения данного феномена. Остановимся на двух из них.

1) «В собственном смысле слова дейксис представляет собой явление диалогической речи, предполагающей участие говорящего и слушающего, меняющих свои позиции в процессе общения» [Успенский 2011: 3].

В данном определении ученый подчеркивает связь дейксиса и диалога, указывая, таким образом, на материал диалогической речи как область его изучения. Это определило выбор материала нашего исследования – речь участников радиointервью.

2) «Дейксис – это эксплицитная или имплицитная ссылка в семантике языковой единицы на лицо, место и время события с позиции наблюдателя, имеющего субъективно далекую или близкую локализацию в пространстве и во времени по отношению к оцениваемому событию» [Сребрянская 2005: 17–18].

В данной дефиниции подчеркиваются важнейшие функции дейксиса, что указывает на возможные основы его классификации – выделение персонального, пространственного, временного дейксиса. Каждый из данных видов соотнесен с говорящим, однако максимальную «идентифицирующую» роль играет персональный дейксис, который и становится предметом нашего исследования.

Материалом исследования являются радиointервью, которые были проведены на станциях «Эхо Москвы» и «Вести FM» в период с мая по август 2018 года. Их отличает отсутствие предварительной журналистской правки и обращение к актуальной социальной тематике, позволяющей сосредоточить внимание как на её обобщённом, так и индивидуальном представлении. Кроме того, анализ и сопоставление материалов двух радиостанций позволит выявить общие и дифференциальные черты, т.е. выявить схожие тенденции в употреблении рассматриваемых средств и степень проявленности «личного», «профессионального» и «социального» в текстах интервью.

Виды «Я»-дейксиса организатора коммуникативного акта

Анализ употребления местоимений «я» в речи радиоведущего / респондента обнаружил такие функции, как:

1. «Я»-дейксис организатора коммуникативного акта (далее – КА);
2. «Я»-дейксис личности говорящего.

Первая группа «я»-дейктиков регулирует ход КА, выполняет функцию ввода информации о ходе интервью, организации взаимодействия со слушателем. Данная группа, в свою очередь, состоит из контекстов, представляющих собой перформативные высказывания, связанные непосредственно с организацией хода интервью и передающие, актуализирующие действия радиоведущего. Например: 1) *Сегодня же прозвучало заявление главы бюджетного комитета Совета Федерации Сергея Рибухина / я его процитирую /* (АК); 2) *Я тоже со всеми здороваюсь с удовольствием еще раз //* (МД); 3) *Сейчас вас вынужден еще раз перебить //* (НБ) (расшифровку аббревиатур см. в конце статьи. – О. Л.).

Говорящий проговаривает действие, которое совершает или планирует совершить, при этом выстраивая взаимодействие с участниками КА: со слушателями и гостем радиоэфира.

Данная подгруппа перформативных «Я-высказываний» не отличается многообразием и в основном представлена контекстами с использованием глаголов напоминать/напомнить: 1) *Я напомню нашим слушателям / что в прямом эфире «Эхо Москвы» / в программе «Персонально ваш» по Скайпу / журналист Олег Кашин //* (ЕКК); 2) *Напоминаю / что в Госдуму направят законопроект по пенсиям / документ накануне / о пенсионной реформе / получил одобрение в Правительстве //* (МО).

Таким образом, рассмотренные выше примеры формируют **перформативный «я-дейксис»**, являющийся неотъемлемой частью интервью и связанный с одной из важнейших функций ведущего радиointервью – с собственно «ведением» интервью и связи с участниками.

Данная группа дейктиков также выделяется в речи респондента: 1) *Я призываю к тому же самому /* (МД); 2) *Я прошу тех кто / судя по весьма категоричным выступлениям / дает оценку событию / не забывать о том / что это читают и слушают не только члены семьи / но и люди / которые знали его в отличие от меня* (БН).

В данных примерах говорящий совершает действие, проговаривая его. Как и в случае с ведущим, группа перформативного «я»-дейксиса преимущественно состоит из контекстов с глаголом напомню: 1) *Напомню / сейчас тех / кто не удовлетворен своими жилищными условиями / порядка 27 процентов /* (АФ); 2) *Даже если говорить о Санкт-Петербурге, / напомню / стадион строился не к Чемпионату мира / а для клуба «Зенит» //* (ДД).

Частотными являются при перформативном «я»-дейксисе глаголы: *призываю, предупреждаю* (ваш вопрос), *замечу, выскажу, прошу, я уверяю, подчеркну, говорю*. Употребление данных единиц не варьируется в зависимости от радиостанции: они в равной степени обнаруживают себя как в речи респондентов «Эха Москвы», так и в речи респондентов «Вести FM». Более того, использование данной группы дейктиков присуще говорящему независимо от его роли в коммуникации: мы обнаруживаем данные контексты в речи как ведущего, так и респондента. Тем не менее, отличие в использовании данной группы есть: перформативный «я»-дейксис речи ведущего носит организационный характер (например, контроль за ходом интервью, представление собеседника) и выполняет информирующую функцию (так, ведущий часто вводит необходимую для понимания интервью дополнительную информацию, как правило, статистическую). Респондент не использует дейксис для организации хода интервью (поскольку это не является его прямой функцией), однако фактологический компонент в его речи очевиден: он часто напоминает слушающему о фактах: 1) *Напомню / что тогда* (на выборах мэра Москвы 2013 года – прим. О.Л.) */ явка составила 32% / то есть на треть меньше / и / напомню / что тогда / выборы были остро конкурентные //* (АФ); 2) *А я напомню / что у нас Правительство в довольно жесткой форме требует / чтобы определенная доля нефтепродуктов продавалась через биржу //* (АХ); 3) *Я уверяю вас / это столь же неделикатно / сколь и осуждать незнакомого вам убитого журналиста //* (НБ).

Перформативный «я»-дейксис респондента отличается оценочностью, императивностью, эмоциональностью, что подтверждается использованием контекстов с глаголами *призываю / прошу*. Данная группа дейктиков варьирует степень своей эго-ориентированности или субъективности в зависимости от позиции говорящего: так, для ведущего, выполняющего

достаточно формальную роль организатора, данные дейктики подчеркивают его профессиональный статус, в то время как в речи респондента даже такие, на первый взгляд, клишированные элементы, вбирают в себя субъективно-оценочный компонент.

В группе «Я-дейксис» организатора коммуникативного акта выделяется еще ряд контекстов, которые, с одной стороны, связаны с регулированием КА, с другой стороны, отражают деятельность по контролю за собственным дискурсом. Рассмотрим примеры в речи радиоведущего: 1) *И вот я оставил / на закуску что ли / наверное / самый / может быть / важный и проблемный даже блок вопросов / касающийся безопасности* // (ДД); 2) *Так // это я уже вам сказал* // (БВ); 3) *Сегодня / в частности / прозвучало с двух сторон / поэтому я обращаю на это внимание / предложение отказаться от использования доллара* // (АК).

Данные примеры показывают, как говорящий планирует свою речь (*оставил на закуску*), следит за тем, что уже было сказано и выделяет ключевые, с его точки зрения, моменты (*предложение прозвучало с двух сторон, поэтому я обращаю на это внимание* – то есть говорящий как языковая личность, продлевает работу по анализу и оценке поступающей информации).

Оборот «я имею в виду» вводит комментарий ведущего: 1) *Аркадий / а в какой мере оргкомитет «Россия 2018» зависит от ФИФА? // Я имею в виду / что диктует ФИФА* // (ДД); 2) *Нет / я имею в виду в мировом масштабе / переход глобально на юань как мировую резервную валюту // Здесь есть ли какая-то роль России в этом процессе / такого глобального перехода?* (АК).

Анализируемые элементы можно рассмотреть как **дискурсивный «Я-дейксис»**, то есть «я» говорящего выполняет функцию контроля, организации и оценки собственного дискурса, что, с одной стороны, все еще соотносено с профессиональной ролью радиоведущего; с другой стороны, в отличие от перформативного «я-дейксиса», представляющего набор достаточно однотипных, клишированных фраз, дискурсивный «я-дейксис» обнаруживает личность говорящего, позволяя выявить его оценку.

Дискурсивный «я»-дейксис речи респондента включает те же элементы, что и речь ведущего. Говорящий, контролируя свой дискурс, часто использует:

А) повтор: 1) *Но еще раз говорю / это не критик Кремля // Это критик России как страны / как нации / как народа как всего* // (НБ); 2) *Поэтому / еще раз повторяю / это будет долгий и сложный / многоступенчатый процесс / с самыми разными зигзагами и изменениями* // (АХ); 3) *Хотя как бы / извините / что я как уже в третий раз ссылаюсь на этот опыт / он мне кажется наиболее показательным / с пенсионными делами / тогда все крупные протесты / все акции в городах организовывал неизвестно кто / по сути* // (ЕКК);

Б) речения модусного содержания: 1) *Что касается Индии / то я хочу сказать / что у Индии уже есть некоторый / негативный опыт следования американским санкциям против Ирана* // (БВ); 2) *Ну / прежде всего / я скажу какие есть у нас в музее / очень коротко скажу* // (ДК); 3) *Вот самая последняя тема / из тех / которые я оставил в списке / это санкции / которые могут быть наложены на российские банки* // (АК);

В) конструкции со значением уточнения и комментирования: 1) *Другие в основном / так или иначе варьируются / я имею в виду / версии варьируются на том / на этих вот этих противоречиях / нестыковках / недоговорках* // (ДК); 2) *Но все-таки это тоже отдельный важный момент / очень скользкий / и я бы коснулся его* // (ЕКК).

Классификация «Я»-дейксиса личности говорящего

Рассмотрим вторую группу «Я-дейксиса» – проявления личности говорящего, которая также является неоднородной.

Во-первых, выделяется «Я-дейксис», отсылающий к говорящему как к физическому объекту, совершающему / совершавшему какие-либо действия, то есть к непосредственной, реальной фигуре говорящего как человека. Назовем данную группу **биографический «Я»-дейксис**.

Рассмотрим контексты: 1) *Форум экономический в Санкт-Петербурге // я не первый год туда езжу // по рабочей необходимости // (ЕКК)*; 2) *Вы знаете / я просто / когда в 90-ые годы работал во Франции / я там познакомился и много общался / вот с представителями / вот той первой волны иммиграции послереволюционной / (ДК)*. Данные примеры демонстрируют факты жизни говорящего: присутствие в определенное время в определённом месте и его действия. Кроме того, говорящий выступает как субъект активного восприятия происходящего: 1) *Просто это самая распространенная оценка / о которой я слышал в последние дни // Согласны с ней? (ЕКК)*; 2) *Действительно / видел статистику сегодня / по-моему / либо вчера / в июле / начале августа / остановка снижения цены на жидкое моторное топливо / а газ / по-моему / на пять процентов вырос / с чем связано? (АХ)*; 3) *Я так вчера слушала / внимательно / заявление Правительства / Премьер приводил тех / кто родился / по-моему / в шестьдесят втором / в шестьдесят четвертом // (МО)*.

Кроме того, данная группа включает в себя немногочисленные контексты, указывающие на присутствие радиоведущего как реального физического субъекта, воспринимающего происходящие события: *Я вижу / то огромное количество вопросов / которое вы прислали / здесь очень много частных случаев / обязательно будем их задавать // (МО)*.

Следует заметить, что рассматриваемая группа контекстов (биографическое «я» в момент интервью) не является регулярной в речи ведущего радиointервью, поскольку часто заменяется «Мы»-дейксисом. Однако если мы говорим о речи респондента, то данная группа дейктиков, напротив, будет обширна: *Как раз вчера был в пабе / на котором большая вывеска / «Мы территория / свободная от спорта» / (ЕКК)*. В данном контексте временная точка выражена дейктиком *вчера*, а пространственная – словом *в пабе*. Биографический дейксис требует экспликации реальных координат, при этом часто их понимание зависит от социокультурного багажа и включенность слушателя в диалог: *Я смотрел по телевизору Олимпиаду с ангиной / с температурой 40 градусов // Очень хорошо это помню // Хотя мы успели с отцом сходить на генеральную репетицию церемонии открытия в «Лужниках» // (ДД)*. Так, говорящий достаточно четко обозначает время (Олимпиада) и место (смотрел олимпиаду по телевизору с ангиной – значит, мы предполагаем, что дома), хотя не использует конкретных указателей (*вчера*, в таком-то году) – однако участник КА все равно понимает эту информацию.

В отдельных случаях говорящий рассказывает о каком-то событии жизни относительно другого события своей же жизни: *Кстати говоря / я его / кстати / когда был в свое время в Соединенных Штатах / работал там в университете Санта-Барбары / и выступал там с лекциями / я видел это там в частности / здесь мне не доводилось / видел вот это первое издание / где Рейнер / собственно говоря / упоминается в качестве консультанта такого своего рода (ДК)*. В приведенном примере говорящий указывает на то, что он видел издание в то время, когда он был в США, то есть он включает этот факт в линию времени своей жизни.

Таким образом, для биографического «я» оказывается принципиально важным включение в некую историческую временную линию, то есть идентификация времени и пространства, в котором находится субъект. В отличие от журналиста, респондент не использует дейксис настоящего момента времени, то есть не указывает на то, что он видит в эфире (вопросы, комментарии), поскольку не выполняет функцию организатора интервью.

Однако в речи респондента более интенсивной оказывается оценка прошлого с позиции настоящего, то есть не воспоминание о конкретном моменте жизни, а обзор, систематизация событий жизни: 1) *Да / ну / я действительно занимался этим много / но в основном в масштабах / если так можем выразиться / нашего музея // (ДК)*; 2) *Поскольку я тоже эти споры вел / и мне тоже говорили / ну / как же так / ведь сидит брат / я очень рад / что теперь этого аргумента нет (ЕКК)*; 3) *Я побывал на почти половине этих баз / отличная инфраструктура / дети будут довольны очень / конечно // (ДД)*.

Данные контексты демонстрируют оценку говорящим своего прошлого без отнесения к какой-то конкретной биографической точке (*я занимался этим много / я эти споры вел –*

говорящий указывает на факты своей жизни, но мы не знаем, когда и где это было). Назовём данный подвид **«я»-дейксисом дистантной оценки**, отметим, однако, что не всегда речь идёт только о прошлом, поскольку говорящий может также включать в период своей оценки и настоящий момент: 1) *Честно говоря / я сайентологией занимаюсь / сколько там / 25 лет / и я дианетику так и не смог осилить / потому что такая нудная книга / и так она / отвертительно написана / при том / что я читал ее в оригинале //* (МД).

Дистантный «я»-дейксис является, с одной стороны, разновидностью биографического «я»-дейксиса, поскольку указывает на события, факты из жизни конкретного человека, с другой стороны, представляется целесообразным разграничить эти два типа «я»-дейксиса, поскольку биографический дейксис не связан с категорией оценочности и рефлексии, в то время как «дистантный» дейксис представляет оценку субъектом какого-то этапа своей жизни (может быть, еще продолжающегося) и не определен во времени/пространстве. Кроме того, выделяется ряд контекстов, которые также следует отнести к дистантному «я»-дейксису, поскольку они связаны с категорией «памяти» говорящего, однако не являются фактами его личной биографии: 1) *Я помню / в зрелые нулевые / условно 2007 год / были выборы / по-моему / Мосгордумы / а может быть / и Государственной думы / когда многие либеральные интеллигенты еще были готовы голосовать за «Яблоко» / и Кремль создавал спойлерские партии / однажды в партии / по-моему / «Гражданская сила» / наверное / где был Борщевский / был слоган / не голосуй за «Яблоко» / оно гнилое //* (ЕКК). В данном примере говорящий вспоминает событие социальной, а не личной жизни, хотя и не дает ей субъективной оценки. Некоторые контексты, напротив, включают элемент оценочности, однако также не связаны с говорящим как физическим объектом мира, только с его ментальным, интеллектуальным планом: *Я / кстати / сам был этой версией очарован / английской по началу / потому что мне казалось / что она объясняет / вот она объясняет вот это нулевое отверстие //* (ДК).

Можно сказать, что дистантный «я»-дейксис является промежуточной формой между биографическим дейксисом («я как физический объект мира») и ментальным дейксисом («я как субъект оценки текущей ситуации»), поскольку, с одной стороны, связан с фигурой реального говорящего и его прошлым, с другой стороны, он демонстрирует его взгляд на произошедшие события/память об этих событиях.

Последний выделенный нами тип «Я-дейксиса» – это **ментальный «Я-дейксис»**, который представляет нам говорящего не просто как физическую точку в пространстве/времени/истории, но и как субъекта прямой или скрытой оценки: *Я так понимаю / что точным числом не владеет никто / ни один специалист //* (МД). Данный контекст демонстрирует умозаключение говорящего, личную точку зрения, поскольку мы не знаем, на каких данных основывается его предположение. Данный тип дейксиса представлен активным использованием средств эксплицитного модуса *я думаю / мне кажется / я знаю + выражение своего мнения / предположения: Мне кажется / это даже будет / может быть / активнее использоваться после Чемпионата / чем большие стадионы //* (ДД).

Говорящий использует как прямую оценку (*Но липецкий губернатор Королев / конечно / мне очень понравился //* Это история чудесная // *Я так не понял / пресс-служба его переубедила потом...* (ЕКК)), так и косвенную: *Я что-то не слышал / чтобы государство не скрывало / что это только для того / чтобы вывести из тени / а потом мы будем собирать 100 процентов / как пишет наш слушатель //* (АХ). В последнем примере говорящий косвенно выражает свое мнение о том, что цель налога для самозанятых – это увеличение сборов, а не «вывод из тени», однако говорящий сначала не говорит об этом прямо (*я думаю, что...*), но потом повторяет свою мысль еще раз (*а потом мы будем собирать 100 процентов*).

В речи респондента **ментальный «я»-дейксис** составляет самую большую группу контекстов персонального дейксиса. Так, респондент:

А) даёт оценку текущему положению дел: *Я бы сказал так / что с середины первого десятилетия XXI века / последние 15 / скажем / лет / эти отношения вышли на качественно иной*

уровень / чем они были в конце 20 века // (БВ); Ну **я сказал бы** / что таких сект достаточно широких достаточно распространенных / которые действуют хотя бы в нескольких регионах / их где-то от 80 до 100 // (МД);

Б) даёт прогноз, собственное видение грядущих событий: И / с одной стороны / предлагается определённый пряник / **я думаю** / что где-то по окончании эксперимента в пилотных регионах **мы увидим** и / своеобразный кнут / вот (АХ); 2) **Я думаю** / **мы увидим** массу эффектных фотографий Трампа и Путина / как один с другого стряхивает перхоть / или обнимается / или еще как-то // (ЕКК);

В) выражает уверенность/неуверенность в чем-либо: **Я сейчас не берусь сказать** / что это именно первая страна / но что они были установлены до провозглашения независимости / это факт // (БВ); / в Московской области / **если я не ошибаюсь** / она вторая / по численности населения / в России / тоже выборы / губернатора // (АФ); И я в этом / **практически полностью уверен** // (ДД);

Г) выражает согласие/несогласие с чем-либо/кем-либо: **Соглашусь с тем** / что из 6 сфер / которые мы предложили на оценку / легче всего / по мнению наших сограждан / как молодых / так и не очень / продвигаться / сделать карьеру / как кажется / сейчас в спорте // (АФ); Ну / **я абсолютно солидарен** с агентством Модис относительно того / что эти санкции не несут в себе существенных рисков / по крайней мере на каком-то / относительно среднесрочном временном интервале // (АХ);

Д) выражает надежду: **Надеюсь** / что через год / после Универсиады / там будет уже реконструированный стадион и команда / если останется в Премьер-Лиге / на что **я тоже надеюсь** / поддерживаю и Диму Аленичева / и Егора Титова в этом / сможет играть уже на новой арене // (ДД);

Е) выражает собственное отношение к чему-либо: **Я не очень понимаю** психологию современных спецслужбистов наших // но политической рациональности в этом нет // (НБ); Да / **я считаю** / это проблема // (МО); **На мой взгляд** / российский риск с госдолгом не связаны вообще никак // (АХ); **Я в принципе с большим скепсисом отношусь** к приговору // в отношении Олега Сенцова // (ПУ).

Мы видим, что ментальный «я»-дейксис выражается различными языковыми конструкциями, чаще типовыми: **я думаю** / **я считаю** / **на мой взгляд**, но также менее частотными, например: **я сейчас не берусь сказать** / **я абсолютно солидарен** и др. Ментальный «я»-дейксис всегда маркирует прямую оценку говорящим окружающей действительности, то есть говорящий обнаруживает себя как субъект оценки.

Заключение

Таким образом, анализ персонального дейксиса в речи участников радиоинтервью показывает, что «я»-дейксис маркирует разные грани языковой личности:

1) личность как профессионал: в речи ведущего – через дейксис организатора КА; в речи респондента – через биографический, дистантный и ментальный «я»-дейксис;

2) дискурсивная личность: оценка, контроль за собственным дискурсом; в равной степени наблюдается как у ведущего, так и у респондента;

3) биографическая личность с реальными пространственно-временными координатами: в речи ведущего в большей степени актуализируется момент настоящего, нахождения в пространстве интервью, в речи респондента – момент прошлого;

4) личность как носитель памяти и оценки событий личной/социальной жизни прошлого: проявляется через дистантный «я»-дейксис преимущественно в речи респондента;

5) личность как субъект прямой/косвенной оценки, выражения сомнения, уверенности, мнения, прогноза и др.

Следует отметить, что последняя грань языковой личности («личность – носитель субъективной оценки») характерна практически для всех контекстов «я»-дейксиса, другими словами, «я-высказывания», лишённые субъективного начала, практически не встречаются в речи

говорящих (за исключением, может быть, минимального числа примеров «я»-дейксиса организатора КА и биографического «я»-дейксиса), что говорит о максимальной эго-ориентированности речи. Анализ материала разных радиостанций не показал существенных различий в классификации и функциях элементов «я»-дейксиса, что свидетельствует об определенной степени универсальности и объективности полученных результатов.

Примечание

Далее в статье используются следующие условные обозначения текстов интервью:

АК – Интервью [радиопередача] (В. Аверин – К. Корищенко) // Вести FM. 09.08.2018, 20:33. URL: <https://radiovesti.ru/brand/60933/episode/1874048/>.

АФ – Интервью [радиопередача] (А. Андреев – В. Фёдоров) // Вести FM. 04.09.2018, 21:07. URL: <https://radiovesti.ru/brand/60933/episode/1902708/>.

АХ – Интервью [радиопередача] (П. Анисимов – С. Хестанов) // Вести FM. 06.08.2018, 19:07. URL: <https://radiovesti.ru/brand/60933/episode/1868357/>.

БВ – Интервью [радиопередача] (Р. Быстров – Б. Волхонский) // Вести FM. 21.05.2018, 17:35. URL: <https://radiovesti.ru/brand/60933/episode/1800476/>.

ДД – 2018 [радиопередача] (В. Дымарский — А. Дворкович) // Эхо Москвы. 25.05.2018, 15:00. URL: <https://echo.msk.ru/programs/year2018/2209100-echo/>.

ДК – Дилетанты [радиопередача]: Убийство Распутина : версии (В. Дымарский — А. Кулегин) // Эхо Москвы. 17.05.2018, 21:05. URL: <https://echo.msk.ru/programs/diletanti/2203576-echo/>.

ЕКК – Персонально ваш [радиопередача] (А. Ежов, С. Крючков — О. Кашин) // Эхо Москвы. 02.07.2018, 15:05. URL: <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2232298-echo/>.
Родительское собрание

КЗН – Родительское собрание [радиопередача]: Чего не хватает в программе средней школы? (А. Кузнецов — А. Захаров, Е. Насыров) // Эхо Москвы. 01.07.2018, 13:05. URL: <https://echo.msk.ru/programs/assembly/2231798-echo/>.

МД – Интервью [радиопередача] (Н. Мамедова – А. Дворкин) // Вести FM. 06.08.2018, 12:10. URL: <https://radiovesti.ru/brand/60933/episode/1868411/>.

МО – Интервью [радиопередача] (Н. Мамедова – Т. Омельчук) // Вести FM. 15.06.2018, 12:08. URL: <https://radiovesti.ru/brand/60933/episode/1817775/>.

НБ – Особое мнение [радиопередача] (А. Нарышкин — А. Баунов) // Эхо Москвы. 30.05.2018, 17:08. URL: <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2211566-echo/>.

ПУ – Особое мнение [радиопередача] (А. Плющев — Н. Усков) // Эхо Москвы. 29.05.2018, 17:08. URL: <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2210904-echo/>.

Литература

Сребрянская Н.А. Дейксис и его проекции в художественном тексте: дис... д-ра филол. наук. Волгоград, 2005. 506 с.

Успенский Б.А. Дейксис и вторичный семиозис в языке // Вопросы языкознания. 2011. № 2. С. 3–30.

Buhler K. Deixis And Phantasma and the Anaphoric Use of Deictic Words // Speech, Place and Action: Studies in Deixis and Related Topics. Chichester, N.Y., 1982, pp. 20–31.

References

Srebrianskaia N.A. Deixis i ego proektsii v khudozhestvennom tekste [Deixis and its projections in the text]. Philology Doct. Diss. Volgograd, 2005. 506 p.

Uspenskii B.A. Deixis i vtorichnyi semiozis v iazyke [Deixis and secondary semiosis in language]. *Voprosy iazykoznanii*, no 2, 2011, pp. 3–30.

Buhler K. Deixis And Phantasma and the Anaphoric Use of Deictic Words. *Speech, Place and Action: Studies in Deixis and Related Topics*. Chichester, N. Y., 1982, pp. 20–31.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Лисова Олеся Олеговна, магистр лингвистики, аспирант кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная 9-11

E-mail: angriffa@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Lisova Olesya Olegovna, Master of linguistics, PhD student of the Department of Russian as a Foreign Language

Saint Petersburg State University

7/9 Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: angriffa@rambler.ru